

Огарева С. С.

РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАГМАТИЗМЕ ДЖОНА ДЬЮИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

А) сибирская свадьба, которая проводится по обрядам и ритуалам, описанным М.В. Красноженовой;

Б) крестины новорождённого;

В) сибирские народные забавы: взятие снежного городка, сжигание чучела на улице. Во время игры проводятся конкурсы (кто быстрее распилит дрова, кто быстрее съест пирог и т.п.).

3. Жюри оценивает костюмы, актёрское мастерство и победу в конкурсах. Дополнительно оценивается подготовка и качество блюд национальной кухни.

III. После окончания праздника все гости и участники мероприятия приглашаются к столу, чтобы отве-
дать блюда национальной русской кухни, приготовленные самими выступающими.

IV. Подведение итогов праздника и награждение победителей.

Жизнь современного художника-студента очень насыщена и разнообразна различными обучающими и познавательными мероприятиями; учащиеся проявляют себя не только с точки зрения будущей профессии, но и как актёры, музыканты, постановщики театрализованных мероприятий, то есть как истинные творче-
ские личности. Следует дополнительно отметить чрезвычайную заинтересованность студентов-художников в подготовке и проведении внеклассных мероприятий: их старание, с которым они готовят теоретическую часть, а значит – читают и анализируют, их стремление в актёрской игре передать национальный дух Сиби-
ри.

Список литературы

Самарина И. А., Онуфриадн Н. Н. Реализация национально-регионального компонента в образовательных программах колледжа // Среднее профессиональное образование: Приложение к журналу. - 2008. – № 6. - С. 44-58.

РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ИДЕАЛА ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАГМАТИЗМЕ ДЖОНА ДЬЮИ

Огарева С. С.

Петровский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета

Роль образования в жизни общества была огромна на всем протяжении его существования. В настоящее время место, которое занимает образование в социуме, становится особым потому, что гармоничное, дина-
мичное и успешное развитие общества обеспечивается, в первую очередь, именно благодаря эффективной
системе организации образования. По мнению некоторых исследователей (Симоненко Т. И.) основным
принципом современной концепции образования является «трактовка идеала образованности через знание и
познание» [Симоненко 2002: 439], что так созвучно платоновским идеям. В задачу данного исследования не
входит рассмотрение этого вопроса, однако мы коснемся его косвенно, пытаясь выяснить то, как основатель
прагматизма Джон Дьюи относился к взглядам древнегреческого мыслителя Платона.

Уже в античности осознавалась значимость образования и воспитания для развития общества, и принад-
лежали они, прежде всего, сфере рассмотрения философии. Это подтверждается тем фактом, что практиче-
ски каждый философ попытался внести свою лепту в дело построения образа образования и воспитания.
Самым ярким, на наш взгляд примером важности рассмотрения проблемы образования в философии являет-
ся трактат «О педагогике» (1803) И. Канта. Будучи последним произведением этого гения философской
мысли, он может быть рассмотрен в качестве духовного завещания человечеству, заботы о его нравственном
совершенствовании.

Однако похвастаться воплощением идей об образовании в жизнь могут немногие философы. В их числе
один из основателей американского прагматизма Джон Дьюи, оказавший наибольшее влияние на педагоги-
ческую теорию и практику своей страны.

Следует отметить, что теория обучения Дж. Дьюи неразрывно связана с его теорией истины и наполнена
противоречиями, как впрочем, и весь прагматизм. По меткому замечанию российского философа Яковенко
Б. В. «прагматизм – это узел противоречий, это среда брожения философских идей», в которой существуют
в противоречивых и причудливых соединениях «реализм и идеализм, субъективизм и объекти-
визм...классическое и обыденное» [Яковенко 2000: 628]. Сравнивая прагматизм с бурей на море философии,
исследователь отмечает, что прагматизм сочетает в себе как большие недостатки, так и большие достоин-
ства, но большая часть современных российских философов, по его мнению, относится к нему отрицатель-
но.

Не входит в их число Юлина Н. С., выступающая в защиту Дж. Дьюи и полагающая, что именно в Рос-
сии работы этого философа найдут наиболее чуткую и заинтересованную аудиторию. В своем докладе
«Джон Дьюи и прагматическое наследие в современной философии США» она дает объективную оценку
деятельности американского мыслителя, подчеркивая, что он «стремился постичь динамику цивилизации
XX века», «поставить философию на службу демократии и гуманизма» [Юлина 1995]. Доказывая свой тезис
о том, что ключевым словом в философии Дж. Дьюи было не «полезность», а «образование», Юлина Н. С.
подчеркивает, что основатель прагматизма мыслил философию как теорию образования, теорию Просвеще-
ния, инструмент обучения разумности, без чего не может быть осмысленной жизни [Юлина 1995].

Рассматривая философские идеи Джона Дьюи в данном ключе, попытаемся обнаружить преемственность между классическим идеализмом Платона и прагматизмом Дж. Дьюи в сфере образования, ведь чаще всего американский философ критикуется именно за расшатывание платоновско-декартовско-кантовской позиции и приверженность к натурализму.

Философы до Аристотеля и Платона пытались решить вопрос о способности мышления к достоверному познанию, найти основания знания. Они полагали, что человеческое мышление неспособно познать истину и недостоверно, а основание знания пытались найти в чем-то внешнем, тоже нуждавшемся в обосновании, впадая, таким образом, в круг бесконечной неопределенности. Аристотель пытался избежать этой бесконечности с помощью понятия первопричины. Он также обосновывает мышление, включая все его человеческие свойства, как достоверное и истинное, в отличие от Платона, полагавшего, что человеческое мышление способно познать истину, только отказавшись от своих человеческих свойств. Избрав разные пути в решении этого вопроса, оба мыслителя, однако, сходятся в одном – некое незыблемое начало знания находится в самой человеческой душе, в мышлении.

Обрисует кратко педагогические суждения древнегреческого мыслителя, которые присутствуют в трактатах «Диалоги», «Государство», «Законы». В качестве примера возьмем диалог «Государство», в котором Платоном раскрывается связь между воспитанием и общественным устройством. Большая часть этого диалога посвящена описанию того, какой должна быть идеальная система образования. При этом следует отметить, что Платона интересуют не детали образовательного процесса, а сама система *Paideia*, которая помогает в формировании чистой души в здоровом теле, приводит человека к гармонии внешней и внутренней. Воспитание и образование по Платону не только определяют правильную социальную организацию людей, но и позволяют человеку найти подлинную духовную свободу и достоверную ориентацию в мире непреходящих духовных ценностей.

Взгляды на воспитание и образование у философа тесным образом связаны с его теорией идей. Истинное знание – это познание, которое проникает в мир идей. Знание уже есть в душе, которая лишь напоминает идеи, бывшие там, и поэтому главная задача воспитания – пробудить в человеке хорошие задатки. В диалоге «Государство» Платон говорит: «Просвещенность – это совсем не то, что утверждают о ней... будто в душе человека нет знания... Это вовсе не значит вложить в него способность видеть – она же уже у него имеется, но неверно направлена... Вот здесь – то и надо приложить силы» [Платон].

Истина, по мнению Платона, достигается только в процессе познания, который ярко обрисован в «Мифе о пещере» и предстает в качестве непрекращающегося странствия между «светом» и «царством теней», от воображения к знанию, от мира теней к вещам, которые мы видим при дневном свете, а дальше к самому Солнцу. «Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого», говорит древнегреческий мыслитель [Платон].

Говоря о классической теории познания критикуемой современным прагматизмом, следует отметить, что фундаментализм предполагает обоснование самого идеала знания, так как необходим фундамент всех наших знаний, который является несомненным. Данной концепции придерживались и классики философии, пытаясь найти первооснову знания.

Поиск такого фундамента направлен на выявление таких знаний, соответствие которым является нормой. Древнегреческий мыслитель Платон считал, что знание не может быть получено путем чувственного восприятия, только математику можно знать по-настоящему. Согласно Платону, идеалом науки является геометрия Евклида, наука же об эмпирических феноменах существовать не может. Другой философ Древней Греции, Аристотель, не был согласен с данной точкой зрения. Мыслитель считал, что чувственный опыт говорит нечто о реальности, так как опыт является качественным. Опытная наука возможна, но она не является математической, как утверждал Платон.

Возвращаясь к системе образования, предложенной Платоном, следует остановиться на основных моментах, выраженных в следующем: образование полностью находится в руках общества, воспитание и обучение следует начинать с раннего возраста, все дети, независимо от пола и происхождения имеют одинаковые возможности для обучения, люди обладают разными способностями и талантами, которые обществу следует развивать, процесс познания – непрерывное взаимодействие между созерцанием идей (теорией) и жизненным опытом в чувственном мире (практикой). Стабильность общества зависит от компетентности правителей, а значит от уровня их образованности. Философия приравнивается к познанию, а, следовательно, к образованию и процесс этот продолжается всю жизнь. Таковы основные моменты педагогических воззрений в идеализме Платона.

Обратимся теперь к рассмотрению некоторых концептуальных положений педагогической теории Дж. Дьюи, взяв в качестве анализа его работу «Демократия и образование» (1916), в которой отражены его основные идеи в этой области. Следует отметить тот факт, что мысли, связанные с воспитанием и образованием высказывались им также в ряде других публикаций. Например, в цикле статей под названием «Мое педагогическое кредо», впервые опубликованных в «Скул Джорнал» в 1897 году, в которых философ обозначает свое понимание образования, как общественно значимой деятельности, и школы, как ячейки общества, Дж. Дьюи сравнивает обучение с самим процессом жизни, а не подготовкой к будущей жизни [Dewey 1897: 77-80].

Возвращаясь вновь к работе «Демократия и образование», необходимо заметить, что американским философом выдвигается положение, созвучное мыслям Платона, что вся философия может считаться теорией

образования, так как она говорит о разумном отношении к окружающим нас людям и природе, которое приобретает человек в процессе жизни. Дж. Дьюи подвергает анализу взгляды Платона, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо на образование и демократические институты с позиции своей философской теории.

Рассматривая философию образования Платона, основатель прагматизма подчеркивает, что «никто так хорошо не сумел выразить мысль о том, что общество стабильно организовано, когда каждый делает то, к чему имеет склонность по природе... а дело образования обнаружить эти способности и постепенно готовить их для пользы общества» [Dewey 1916]. Называя философию древнегреческого мыслителя революционной, Дж. Дьюи, тем не менее, критикует Платона за зависимость от неизменных идеалов и подлинной реальности и неверие в то, что постепенное улучшение образования приведет к совершенствованию общества, которое, в свою очередь, усовершенствует образование и так до бесконечности.

На наш взгляд, сама идея взаимного усовершенствования общества и образования, предложенная Дж. Дьюи, похожа на процесс получения знания, показанный Платоном в «Мифе о пещере», который является бесконечным и взаимным, но ведет к более высокой ступени познания.

Что касается основателя прагматизма, то он полагает, что не существует разницы между верой в образование и верой в человеческую природу. Вера и оптимизм являются сердцевинной философией Дж. Дьюи. И двигатель этой веры - способность человека представить, и взвесить новые возможности в свете критического осмысления старых фактов. Философ связывает веру в образование и человеческую природу с верой в демократию.

Основой прагматического идеализма Дж. Дьюи является вера в возможности жизненного опыта, понимаемого как личный и коллективный (разум и культура). При этом вера в жизненный опыт неотделима от веры в демократию, которая рассматривается основателем прагматизма не как вертикальная модель, предложенная Платоном, а как горизонтальная, в которой каждый индивид сотрудничает с другими как с равными, достигая личных и общественных целей. Такая демократия, конечно же, требует образования, основывающегося на размышлении и диалоге. Для Дж. Дьюи образование все-таки мыслится в классическом смысле *paideia*, способное вырастить гармонически развитую личность и гражданина.

Но его взгляд на образование в этом аспекте несколько отличается от платоновского, ибо демократия Дж. Дьюи требует либерального и универсального образования, которое возможно только при свободном доступе к информации и идеям. Это идет вразрез с мыслью Платона о том, что только избранные могут получить знания в большем объеме, и допущены к управлению. И Платон и Дж. Дьюи полагают, что тот, кто управляет, должен быть «просвещен» или образован, но разница во взглядах состоит в том, что древнегреческий мыслитель при этом отвергает демократию, а американский прагматист ее приветствует и верит в то, что каждый человек обладает уникальным взглядом на мир, которым необходимо делиться с окружающими людьми.

Утверждая, что «цель образования – дать возможность индивидам продолжить свое образование или тот факт, что объектом и наградой обучения является непрекращающаяся возможность для роста» [Dewey 1916], Дж. Дьюи вторит, таким образом, идее Платона об образовании длиною в жизнь. И если рост является характеристикой жизни, то образование, считает философ, постоянно находится в процессе роста и не имеет конца. В демократическом обществе, по мнению философа, образование должно пониматься не как простая передача информации, а как развитие умений экспериментального исследования жизни. Главным здесь, считает Дж. Дьюи, является возможность постоянно находиться в атмосфере размышления над проблемами, которые значимы для каждого из членов сообщества.

Основатель прагматизма пропагандирует участие в общественной жизни, полагая, что школа должна быть именно тем общественным центром, где появляются и развиваются общественные интересы. Философ рассматривает школу как социальный институт, так как образование является социальным процессом, а школа – формой общественной жизни. И даже экзамены, с его точки зрения нужны для того, чтобы протестировать подготовленность ребенка к жизни в обществе, и найти то место, в котором он будет более всего полезен ему.

Эта идея Дж. Дьюи, на наш взгляд, вновь перекликается с идеей Платона о том, что обучение призвано развивать таланты и способности людей для лучшего их использования в дальнейшем на благо общества.

Таким образом, идея универсального образования, предложенная Дж. Дьюи предполагает наличие идеала предоставления каждому человеку равной возможности для развития его собственного таланта, вовлеченность всего населения в процесс образования, а, следовательно, и шанс для улучшения социальной среды, окружающей человека, и длится этот процесс всю жизнь.

Философия в данном разрезе представляется как теория образования, призванная содействовать усовершенствованию разума, просвещать индивидов, вовлеченных в общественную жизнь, что созвучно понятию Платона о философском знании.

Подводя итог, следует отметить, что хотя в идеях об образовании Платона и Джона Дьюи существуют некоторые противоречивые моменты, в целом можно говорить о том, что американский философ в своих взглядах на образование и демократию развивает тот классический идеал, который вырисовывается в идеализме древнегреческого мыслителя.

Список литературы

Платон. Государство. Книга седьмая. - www.unfacom.ru/~intik/

Симоненко Т. И. Ценности образования, или духовное измерение paideia Платона и современность // *Философия образования: Сборник материалов конференции.* СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2002. - Серия «Symposium». - Выпуск 23.

Юлина Н. С. Джон Дьюи и прагматическое наследие в современной философии США. - [www.amstud.msu.ru.full_texts/conf1995/ulina27.htm](http://www.amstud.msu.ru/full_texts/conf1995/ulina27.htm)

Яковенко Б. В. О сущности прагматизма (pro et contra) // *Мошь философии.* - СПб., 2000.

Dewey John. My Pedagogical Creed // *The School Journal.* - 1897. - January 16. - Volume LIV. - Number 3.

Dewey John. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education.* - New York: Macmillan, 1916. - www.en.wikisource.org/wiki/Democracy_and_Education

**ДИНАМИКА ЭВОЛЮЦИИ ИМИДЖА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ В 1991-2007 ГГ. НОВЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РФ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 2008 Г.**

Панкова М. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Итоги грузино-югоосетинского конфликта, особенно его военной фазы (август 2008 г.), привели к существенным изменениям в восприятии России западным экспертным и журналистским сообществами, коренным образом повлияли на имидж России за рубежом. Появление в зарубежной прессе огромного числа материалов о России как обзорного, так и аналитического характера впервые за последние 15 лет показало столь значимый интерес к РФ.

Проявление внимания к России, ее внутренней и внешней политике, оказалось тем более значимым, что авторы, в отличие от длительного предшествующего периода, пытаются объективно изучать Россию как важного игрока мировой политики, анализировать расклад сил в мире не только с точки зрения традиционных западных подходов, но и руководствуясь представлениями о здравом смысле, устойчивости существующего миропорядка, векторов взаимных интересов и угроз. Очевидно, всплеск информационной активности западных СМИ вокруг России должен стать объектом дополнительного анализа, так как содержит новые подходы к оценке места и роли России в мире, которые, безусловно, могут оказать долгосрочное влияние на формирование имиджа России как у западных политических элит и европейских интеллектуалов, так и у широкого общественного мнения.

Прежде, чем детально разобрать новые подходы к восприятию России на Западе, остановимся на основных чертах имиджа России в зарубежном информационном поле, сложившихся к 8 августа 2008 г. (начало военной фазы грузино-югоосетинского конфликта) в результате эволюции образа России после падения СССР и перехода к постсоветскому государству.

Позитивная эмоциональная волна на Западе, вызванная падением коммунистического строя и распадом СССР на самостоятельные государства, была в значительной мере обусловлена ощущением снижения военной угрозы и торжества по поводу окончания холодной войны. Однако сближение Запада с посткоммунистической Россией оказалось сильно затруднено долгосрочными негативными стереотипами и желанием некоторых сил на Западе «закрепить успех» получением более существенного контроля за постсоветскими странами. При этом начатые конструктивными силами поиски взаимодействия с Россией в начале 90-ых привели к констатации того, что, несмотря на большую восприимчивость к позиции Запада, Россия внутренне остается страной далекой от демократических принципов. В свою очередь социально-экономическая деградация, преступность, коррупция, злоупотребления, характерные для периода 90-х, обусловили тенденцию к восприятию РФ как страны не только экономически отсталой, но, даже, ментально чуждой Западу.

Особенно это проявилось с началом войны в Чечне, когда на Западе впервые осознанно начинает формироваться тезис о том, что Россия не принадлежит к европейской цивилизации и, возможно, никогда не станет частью «западного мира». Большинство западных элит, в том числе под воздействием острой антироссийской риторики в СМИ в ходе конфликта, всецело поддерживает «чеченское сопротивление». Россия в глазах общественного мнения приобретает черты «империи зла» и «тюрьмы народов», которые в основополагающей мере были характерны для имиджа СССР.

Во время второй чеченской кампании (1999-2002 гг.) в СМИ возвращается риторика «холодной войны». Россия представляется непредсказуемым и агрессивным игроком, игнорирующим требования «международного сообщества» и представляющим потенциальную угрозу окраинам «западной цивилизации». Весьма распространенным становится мнение о необходимости изоляционного сдерживания России, заключающегося в игнорировании ее позиции в вопросах европейской архитектуры безопасности. Параллельно по мере снижения экономического и внешнеполитического веса России Запад начинает ощущать «периферийность» своих отношений с Москвой, перестает оглядываться на Россию при проведении собственной политики, реализуемой в регионах традиционного влияния России. Прием в НАТО стран Балтии в 2004 г. ознаменовал собой торжество особого патерналистского подхода к России: безопасность Запада должна осуществляться